

Старт оборонному союзу ЕС?

Иренеуш Биль, эксперт по вопросам безопасности из Польши о Европейском оборонном союзе PESCO

13 ноября 23 из 28 государств-членов ЕС объединились в оборонный союз PESCO (Permanent Structured Cooperation). Какова цель этого союза?

Цель объединения - дать новый толчок европейскому сотрудничеству в области обороны и военной промышленности. Посредством PESCO реализуется возможность совместной разработки группой стран членов-ЕС проекта будущего развития, предусмотренная еще в Лиссабонском договоре.

Подписание документа о реализации такой инициативы – большой успех, способствующий преодолению сложившегося застоя в сфере обороны ЕС. До сих пор военное присутствие на Востоке осуществлялось лишь НАТО, в то время как ЕС ограничивался политическими мерами воздействия, в частности, санкциями против России и структурной поддержкой Украины. Отныне мы видим готовность большинства стран – членов ЕС наращивать усилия в сфере обороны в политическом, экономическом, техническом и финансовом аспекте, причем делать это внутри самого ЕС. Это хорошая новость для ЕС как интеграционного проекта, потому что он обретает еще одно важное измерение.

Меня особенно радует то, что государства – члены PESCO вступают в этот союз, невзирая на различные подходы к политике безопасности: с одной стороны, Польша и страны Прибалтики, которые делают ставку на НАТО, с другой – Австрия и Финляндия, не входящие в состав НАТО. Это дает надежду на сближение различных взглядов на проблемы безопасности и возникновение общего европейского видения в сфере обороны.

Не стало ли для Вас неожиданностью то, что Польша, делающая ставку в вопросах обороны на тесное сотрудничество с США и НАТО, присоединилась к PESCO?

Готовность многих государств присоединиться к PESCO в самом деле удивительна. Что касается Польши, которая придает столько значения безопасности, то это вполне рациональное и правильное решение. Даже невзирая на то, что до последнего момента не было уверенности в нем, ибо мы неоднократно были очевидцами многих иррациональных решений польского правительства.

Полагаю, что такому решению предшествовали многие дискуссии, особенно внутри Министерства обороны (во главе с Антони Мацеревичем, которого относят к оппонентам PESCO), относительно того, оправдан ли такой шаг с точки зрения внутренней политики, политики безопасности, а также с военной или финансовой точки зрения. Высказывались также и предостережения по поводу координации между ЕС и НАТО, а также необходимости уточнения критериев, которые должны действовать при размещении заказов в рамках публичных тендеров Европейского оборонного фонда. Из них можно сделать вывод, что польское правительство, возглавляемое партией «Право и справедливость», прежде всего руководствовалось экономическими интересами, а не амбициями относительно военной интеграции в составе ЕС.

Здесь возникает вопрос о различных ожиданиях в разных европейских столицах относительно PESCO. Франция дала понять, что предпочитает амбициозный проект ограниченного количества государств – членов ЕС. Поэтому будет непросто найти баланс между гибкостью и сочетаемостью внутри PESCO.

Среди условий вступления в PESCO есть и требование регулярного повышения оборонного бюджета. Сторонники усиления европейского сотрудничества до сих пор постоянно утверждали, что синергетический эффект позволит достигнуть экономии расходов. Насколько это оправданно?

Действительно от некоторых государств, особенно небольших, ожидается увеличение расходов на оборону в размере двух процентов от их ВВП, а в перспективе даже больше. Членство в PESCO призвано помочь этим государствам найти аргументы во внутриполитической дискуссии в пользу повышения расходов на оборону. Ведь в этом случае речь идет не о каких-то внутренних делах, а о твердых международных обязательствах. Это может стать хорошим подспорьем в таких странах, как Австрия, Чехия или Венгрия. Обязательства в рамках PESCO должны также противодействовать синдрому «халявщика», когда некоторые страны извлекают выгоду из гарантий безопасности, но не принимают пропорционального участия в покрытии расходов на эти цели.

Трудно ожидать от Германии, что она вдруг повысит свои расходы на два процента. Это означало бы реализацию чрезмерной программы вооружений, что не только излишне, но и могло бы вызвать обеспокоенность со стороны соседей. На самом же деле углубленное сотрудничество в сфере закупок вооружений с учетом эффекта масштаба вполне окупилось бы для Германии.

В каких конкретно сферах можно рассчитывать на более тесное сотрудничество в рамках PESCO?

Сильной стороной PESCO является возможность объединения небольших групп стран – членов ЕС с целью инициирования проектов, которые в целом призваны послужить целям обороны ЕС. Для одних стран это могут быть проекты в сфере функциональной совместимости военных логистических операций, для других – инициативы, позволяющие преодолеть существующие недостатки в разведывательной деятельности. Не исключена и возможность присоединения в рамках PESCO новых партнеров к двустороннему немецко-голландскому сотрудничеству, существовавшему до сих пор. Еще одним направлением могли бы стать операции и миссии, представляющие интерес прежде всего для Франции и Италии. Задача нового секретариата PESCO будет состоять в правильной расстановке приоритетов и поиске надлежащего баланса между различными предложениями.

Вопросы задавал Ханнес Альпен

Иренеуш Биль

Варшава

Иренеуш Биль (Ireneusz Bil) – директор Фонда Александра Квасьневского Amicus Europae. Фонд активно занимается вопросами внешней политики и политики в сфере безопасности. При этом в центре внимания находятся восточные страны-соседи Европейского союза.

